Аграрная реформа въ ея основаніяхъ и въ практическихъ планахъ Правительства и Государственной Думы, съ критическою ихъ оцѣнкой.

Составилъ

Ѳ. Я. ВОРОНОЙ

м. Журавка,
Пирятинскаго уѣзда.

ПРИЛУКИ.
Типо-Литографія А. Я. Мирова.
1907.

Аграрная реформа въ ея основаніяхъ и въ практическихъ планахъ Правительства и Государственной Думы, съ критическою ихъ оцѣнкой.

Составилъ

Ѳ. Я. ВОРОНОЙ

м. Журавка, Пирятинскаго уѣзда.

ПРИЛУКИ.
Типо-Литографія А. Я. Мирова.
1907.

Аграрная реформа въ ея основаніяхъ и въ практическихъ планахъ Правительства и Государственной Думы, съ критическою ихъ оцѣнкой.

Какъ участникъ бывшихъ весною сего года выборовъ въ Государственную Думу [1]), я былъ наблюдателемъ того, какъ образовалась въ средѣ крестьянъ тенденція избирать только крестьянъ и при томъ только безземельныхъ и малоземельныхъ, какъ способныхъ, по взгляду крестьянъ, добиваться земли искренно и согласно.

На собраніяхъ мелкихъ землевладѣльцевъ по участкамъ (здѣсь были почти исключительно козаки и крестьяне, а землевладѣльцы поголовно и повсемѣстно уклонились отъ выборовъ) еще велись рѣчи о примирительномъ характерѣ выборовъ и объ избраніи лучшихъ людей изъ всѣхъ сословій; но на уѣздномъ собраніи (землевладѣльцевъ) для избранія выборщиковъ отъ землевладѣльцевъ уѣзда обнаружилось ясно и рѣзко настроеніе избирать однихъ крестьянъ, что и выполнено настойчиво и очень согласно.

Такое настроеніе было въ Полтавской губ. повсемѣстнымъ съ тѣми частными отступленіями, которыя имѣли мѣсто въ нѣсколькихъ уѣздахъ, и которыя выдвинули въ число губернскихъ выборщиковъ нѣсколько лицъ изъ непринадлежащихъ къ крестьянскимъ сословіямъ. Очевидно, это настроеніе дѣйствовало и въ другихъ губерніяхъ.

Государственная Дума, вышедшая изъ такихъ выборовъ, не могла не поставить земельнаго вопроса на первомъ планѣ и не могла проектировать земельной реформы на основѣ однихъ частичныхъ улучшеній, путемъ поддержки предпріимчивости заинтересованныхъ круговъ крестьянъ и содѣйствія Государственнаго крестьянскаго поземельнаго банка.

Настроеніе народа, сознаніе интелигентныхъ классовъ всей страны и положеніе самого дѣла землевладѣнія въ государствѣ требовали не одного косвеннаго содѣйствія со стороны Государства, а прямыхъ, рѣшительныхъ и широкихъ мѣръ, направленныхъ къ излѣченію главной язвы, разъѣдающей нашъ соціальный и промышленный организмъ, именно: на устраненіе нищенскаго и бѣдственнаго состоянія большей половины земледѣльцевъ Россійской имперіи изъ крестьянскихъ, частью также изъ привиллегированныхъ сословій.

Подъ какимъ преобладающимъ настроеніемъ совершатся выборы въ будущую Государственную Думу—этого никто знать не можетъ, и не объ одномъ этомъ надобно думать. Данному моменту принадлежитъ то особое и великое значеніе, что избирателямъ предоставлено обдумать всесторонне и твердо рѣшить свое отношеніе къ несогласію, возникшему между правительственнымъ планомъ рѣшенія земельнаго вопроса и тѣмъ планомъ, начала котораго выработаны въ Государственной Думѣ и выражены въ отвѣтномъ адресѣ на Высочайшее имя и въ резолюціяхъ Думы отъ 6 Іюля по проекту аграрной комиссіи.

Планъ рѣшенія земельнаго вопроса, выработанный въ Государственной Думѣ, выходитъ изъ того основнаго положенія, что безземельные и малоземельные земледѣльцы крестьянскихъ и другихъ сословій должны быть надѣлены землями—въ необходимыхъ размѣрахъ—посредствомъ прямыхъ государственныхъ распоряженій, которыми были бы переданы нуждающимся въ нихъ земледѣльцамъ—по опредѣленному порядку и плану—земли изъ казенныхъ, удѣльныхъ, церковныхъ, монастырскихъ владѣній и изъ земель частнаго владѣнія при справедливомъ вознагражденіи частныхъ собственниковъ за отчужденныя у нихъ земли и при установленіи оброчныхъ или иныхъ платежей за земли казенныя, удѣльныя, монастырскія и церковныя.

---

[1]) Я былъ предсѣдателемъ съѣзда мелкихъ землевладѣльцевъ въ одной изъ волостей Пирятинскаго уѣзда и участвовалъ въ предварительномъ совѣщаніи и въ съѣздѣ землевладѣльцевъ того же уѣзда для избранія выборщиковъ. *Авт.*

Въ правительственномъ же планѣ за основное положеніе принято рѣшеніе—недопускать принудительнаго отчужденія частновладѣльческихъ земель, и то положеніе, что крестьянская нужда въ землѣ можетъ быть удовлетворена путемъ свободныхъ покупокъ земель нуждающимся при содѣйствіи крестьянскаго поземельнаго банка, которому могутъ быть предоставлены необходимыя средства; а организація банка можетъ быть приспособлена къ выполненію задачи, при чемъ переселеніе безземельныхъ на свободныя казенныя и другія земли должно служить вторымъ основнымъ средствомъ разрѣшенія земельнаго вопроса.

Такимъ образомъ правительственная программа оставляетъ земельную реформу при существующемъ способѣ веденія ея посредствомъ почина и хлопотъ самихъ заинтересованныхъ и нуждающихся въ землѣ и при посредствѣ крестьянскаго поземельнаго банка, почему распредѣленіе пріобрѣтенныхъ въ такомъ порядкѣ земель не можетъ быть планомѣрнымъ; а все великое дѣло промышленно-хозяйственнаго переустройства страны не можетъ идти планомѣрно и цѣлесообразно: неможетъ двигаться съ необходимою быстротою, безъ остановокъ и перерывовъ; не можетъ быть обезпечено отъ вмѣшательства спекуляціи и поднятія цѣнъ до такихъ размѣровъ, при которыхъ пріобрѣтеніе земель мелкими земледѣльцами можетъ сдѣлаться непосильнымъ или, покрайней мѣрѣ, тяжко опаснымъ дѣломъ.

Принятыми Правительствомъ спѣшными практическими мѣрами земельная реформа не осуществляется и даже не приближается къ осуществленію. Она осложняется и отклоняется отъ коренныхъ задачъ постановкой на ближайшее осуществленіе сложнаго проекта о такихъ частныхъ преобразованіяхъ и улучшеніяхъ (проекты положенія о земельныхъ обществахъ, владѣющихъ надѣльными землями, и объ актахъ на эти земли; учрежденіе землеустроительныхъ комиссій), которыя возможно правильно организовать только послѣ того, какъ будутъ выработаны и приняты въ установленномъ законодательномъ порядкѣ общія основанія и планъ реформы. Нельзя нынѣ заниматься серьезнымъ образомъ такими дѣлами, какъ отграниченіе земель разнаго рода владѣній, уничтоженіе чрезполосности, неудобныхъ формъ земельныхъ полосъ, сведеніе разбросанныхъ полосъ въ отрубные куски.

Мѣстныя землеустроительныя комиссіи могутъ сдѣлаться важнымъ органомъ осуществленія земельной реформы; но онѣ должны быть иного образованія и состава.

Тѣ землеустроительныя комиссіи, которыя нынѣ открыты и открываются при общемъ несочувствіи къ нимъ, осуждены на бездѣйствіе, ибо трудно даже вообразить, по какимъ серьезнымъ практическимъ дѣламъ могутъ обращаться къ землеустроительнымъ комиссіямъ землевладѣльцы и крестьяне, когда тѣ и другіе ожидаютъ коренныхъ преобразованій, имѣющихъ опредѣлить существованіе того и другого землевладѣльческихъ классовъ на иныхъ, чѣмъ существующія нынѣ, основаніяхъ, которыя дали бы крестьянамъ землю и благосостояніе, а землевладѣльцамъ изъ дворянъ и другихъ сословій—соціальный миръ и спокойствіе.

Мало полезнаго также могутъ принести спѣшныя распоряженія Правительства по отчужденію удѣльныхъ земель. Предположеніе о передачѣ таковыхъ земель крестьянамъ по цѣнамъ, „сообразованнымъ съ платежными силами крестьянъ“, не можетъ уравновѣсить вреда, какой должно дать веденіе этой операціи безъ выработанного предварительно общаго плана и въ исключительно административномъ порядкѣ.

Нельзя также признать полезнымъ рѣшеніе передачи удѣльныхъ земель крестьянамъ въ собственность, а не въ безсрочное наслѣдственное пользованіе.

Можно быть противникомъ національзаціи земли, какъ общей мѣры для разрѣшенія земельнаго вопроса, и можно признавать, въ тоже время, пользу и необходимость сохраненія въ рукахъ Государства возможно большихъ количествъ земли для обезпеченія правильнаго удовлетворенія какъ настоящихъ, такъ и будущихъ потребностей народнаго землевладѣнія и землепользованія.

Неосторожно также давать распоряженіямъ по отчужденію удѣльныхъ земель такой порядокъ, какъ будто частный характеръ удѣльныхъ земель есть непререкаемая истина, почему народу и его представительству не можетъ быть здѣсь никакого дѣла.

Это едва ли вѣрно, и несогласія во взглядахъ на этотъ предметъ могутъ повести къ опасному и вредному конфликту съ будущею Государственной Думой.

Въ Полтавской губ. имѣется удѣльныхъ и казенныхъ земель (на 1 Января 1899 года) 26,521 дес.[2]), каковыя земли расположены по территоріи губерніи крайне неравномѣрно: въ однихъ уѣздахъ ихъ имѣется всего по нѣсколько десятковъ десятинъ, въ другихъ по нѣсколько тысячъ десятинъ. Если бы эти земли были розданы безземельнымъ и малоземельнымъ земледѣльцамъ планомѣрнымъ образомъ, въ порядкѣ предварительной выработки общаго плана и полнаго выясненія всѣхъ средствъ, имѣющихся въ наличности для увеличенія крестьянскаго землевладѣнія и землепользованія; тогда, при оставленіи неприкосновенными даже всѣхъ 14000 десят. казенныхъ лѣсовъ, на остальныхъ 12000 десят. могло бы быть устроено 2000 хозяйствъ на участкахъ по 6 десят. каждый[3]). Это было бы настоящимъ разрѣшеніемъ хотя малой части крупной общей задачи (надобно устроить въ Полтавской губ. свыше двухсотъ тысячъ безземельныхъ и малоземельныхъ домохозяевъ); но все же оно было бы пріобрѣтеніемъ положительнымъ, прочнымъ и плодотворнымъ.

Но если будутъ распроданы означенныя земли путемъ свободныхъ покупокъ заинтересованныхъ, подъ руководствомъ Крестьянскаго поземельнаго банка и землеустроительныхъ комиссій, то распродажа означенныхъ земель въ такомъ порядкѣ канетъ каплею въ море нужды; не измѣнитъ существующаго распредѣ-

---

[2]) Статистическій ежегодникъ Полтавскаго губернскаго земства за 1901 г., стр. 203.

[3]) Въ Полтавской губерніи возможно довести надѣленіе безземельныхъ и малоземельныхъ до 5--6 десятинъ на семейство—хозяйство изъ мѣстныхъ земельныхъ рессурсовъ.

Въ Полтавской губерніи имѣется около двухсотъ тысячъ домохозяевъ безземельныхъ и малоземельныхъ и около ста тридцати тысячъ имѣющихъ отъ трехъ до пяти съ лишкомъ (менѣе 6) десятинъ, для устройства и увеличенія участковъ которыхъ до предѣловъ пяти—шести десят. потребно 800—900 тысячъ десятинъ земли.

Путемъ свободныхъ продажъ было отчуждено землевладѣльцами въ періодъ 1878—1898 годовъ: мелкими (до 50 д.)—80460 десят., средними—60460 и крупными—660930 десят., а всего 755267 десят. такъ что къ 1 января 1899 года оставалось частновладѣльческихъ земель въ Полтавской губерніи 1723272 десят.

Въ будущемъ, можетъ быть, будетъ пріобрѣтено, путемъ свободныхъ покупокъ у землевладѣльцевъ, потребное вышеуказанное количество земель; но для этого потребуется времени не два десятка лѣтъ а вдвое—втрое больше.

Спрашивается: можно-ли ждать столько времени? Надобно-ли ждать столько времени? И главное—можно-ли направить отчужденіе въ такомъ порядкѣ земель именно къ малоземельнымъ земледѣльцамъ при сохраненіи принципа свободныхъ продажъ и свободныхъ покупокъ означенныхъ земель?.

При помощи Полтавскаго отдѣленія Крестьянскаго поземельнаго банка было куплено у помѣщиковъ и другихъ частныхъ владѣльцевъ, въ продолженіи 18 лѣтъ (1883—1900 г.), 35291 домохозяевами (всѣхъ домохозяевъ, козаковъ и крестьянъ Полтавской губерніи въ 1900 году было 380 тысячъ), 167424 десятины.

Эти покупки составляли на каждаго домохозяина отъ 3 до 6 съ лишкомъ десятинъ, а на каждую душу мужскаго пола—отъ 1 до 3 десятинъ. При Министрѣ Бунге эти покупки доходили до пріобрѣтенія 364692 десятинъ въ одинъ годъ, а затѣмъ они падали до 863—831 десятинъ.

Очевидно, что безъ примѣненія принудительнаго отчужденія здѣсь не обойтись. При томъ оно обозначаетъ планомѣрность, неуклонность, строгую цѣлесообразность дѣйствій въ цѣломъ, въ частяхъ и даже въ подробностяхъ. *Авт.*

ленія земель въ губерніи; можетъ сопровождаться важными ошибками и даже злоупотребленіями, послѣдствія которыхъ нельзя уже будетъ исправить, ибо разъ земли перейдутъ въ частную собственность, то Государство будетъ несвободно въ мѣропріятіяхъ на пользу народа и самого порядка землевладѣнія и землепользованія.

Выработанная въ Государственной Думѣ программа рѣшенія аграрнаго вопроса имѣетъ очень крупныя и важныя преимущества предъ правительственною программою. Въ то же время программа эта не затрогиваетъ и не подрываетъ существа земельной собственности. Требуется выкупить такое количество частновладѣльческихъ земель, какое потребно для превращенія существующихъ безземельныхъ и малоземельныхъ земледѣльцевъ—не могущихъ выбиться собственными силами изъ нищеты и бѣдственнаго состоянія—въ независимыхъ хозяевъ, которые могли бы вести правильное и производительное сельское хозяйство съ потребными при немъ промыслами; покрывать доходами отъ него свои продовольственныя потребности, хозяйственные расходы, платежи по налогамъ и повинностямъ и дѣлать хотя бы небольшія сбереженія.

Такъ—какъ невозможно отрицать, что предъ Государствомъ стоитъ нынѣ эта первая по важности задача, то не возможно также отрицать, что необходимо принять такія именно мѣры, которыя вели бы къ своевременному и полному выполненію означенной задачи.

Отъ частныхъ собственниковъ—землевладѣльцевъ требуются здѣсь не жертвы, а только замѣна одного вида собственности другимъ.

При этой операціи не можетъ быть для землевладѣльцевъ особыхъ потерь; а тѣ потери, которыя должны произойти, будутъ возмѣщены прочнымъ водвореніемъ общественнаго порядка и соціальнаго мира; устройствомъ благосостоянія народныхъ массъ; развитіемъ потребленія этими массами тѣхъ продуктовъ, которые производятся въ частновладѣльческихъ хозяйствахъ; общимъ подъемомъ предпріимчивости и хозяйственно-промышленной дѣятельности всѣхъ разрядовъ населенія нашихъ селъ и деревень, что все дастъ странѣ благосостояніе и спокойствіе, а землевладѣльческимъ хозяйствамъ—прочное обезпеченіе предпріятій и интересовъ этихъ хозяйствъ, чего нынѣ нѣтъ, и чего не могутъ дать никакія внѣшнія полицейскія мѣры и репрессіи.

Такъ-какъ не возможно ожидать согласнаго общаго отношенія къ дѣлу отчужденія потребнаго количества частновладѣльческихъ земель, то таковое отчужденіе должно быть устроено принудительнымъ образомъ

Возвѣщенное—въ послѣднее время—обращеніе въ распродажу казенныхъ земель есть мѣра, въ которой заключаются большія опасности и неодолимыя затрудненія.

Самый лучшій изъ возможныхъ способовъ осуществленія этого дѣла заключается въ томъ, чтобы, съ распродажей земель, соединить планомѣрное переселеніе и разселеніе безземельныхъ и малоземельныхъ на образованные изъ казенныхъ земель участки. Только при этомъ условіи дѣло это можетъ принять характеръ истинно-устроительной и плодотворной государственной мѣры, способной принести пользу всѣмъ частямъ государства и широкимъ кругамъ крестьянства.

Но такъ какъ Правительство задалось именно распродажей казенныхъ земель, а не передачей ихъ въ безсрочное, наслѣдственное пользованіе, то здѣсь возникнетъ труднѣйшая задача: гдѣ взять денегъ для этой операціи?

Если деньги дастъ казна (только при этомъ условіи покупка земель будетъ доступна безземельнымъ и малоземельнымъ), то выйдетъ, что казна одною рукою будетъ давать деньги, а другою брать ихъ обратно. Спрашивается: для

чего нужна эта операція добыванія денегъ, платежа за нихъ комиссіоннаго вознагражденія (очень большаго въ данное время) и процентовъ (тоже не малыхъ), когда проще всего устроить дѣло такъ, чтобы получившіе казенныя земли уплачивали казнѣ опредѣленные платежи въ качествѣ безрочныхъ, наслѣдственныхъ арендаторовъ, которые могутъ быть устроены прочно и вообще не хуже, а даже лучше собственниковъ, которые обязаны выплачивать капитальную стоимость пріобрѣтенныхъ земель и проценты на нихъ.

Когда прійдется отчуждать земли частныхъ собственниковъ, тогда неизбѣжно надобно будетъ возложить на пріемщиковъ земель бремя выплаты капитальной стоимости земель и процентовъ на капиталы, ибо для Государства будетъ не возможно, или, по крайней мѣрѣ, будетъ очень трудно и рискованно—брать на себя огромную обузу распоряженія массами земель, неудачи въ каковомъ дѣлѣ (возможныя и неизбѣжныя) могутъ серьезно грозить спокойному и правильному теченію государственнаго хозяйства.

Если казенныя земли будутъ распроданы чрезъ посредство Крестьянскаго поземельнаго банка обычнымъ путемъ удовлетворенія тѣхъ, кто заявитъ желаніе купить земли, то земли эти всѣ, или въ огромномъ большинствѣ, попадутъ не въ надлежащія руки, ибо хлопотать о покупкахъ, ѣздить на осмотръ земель и вообще производить потребныя при покупкахъ расходы, безземельные и малоземельные не могутъ, а могутъ только болѣе состоятельные и предпріимчивые.

Тогда, по совершеніи операціи распродажи казенныхъ земель, окажется, что Государство выпустило изъ своихъ рукъ важный рессурсъ для устройства приростовъ населенія и важный факторъ для поддержанія бѣдныхъ земледѣльцевъ въ устройствѣ ими своего хозяйственнаго быта; а національное землевладѣніе останется все въ томъ-же крайне неблагоустроенномъ состояніи, когда одни не имѣютъ поводовъ трудиться и прилагать личные труды и заботы къ своимъ обширнымъ и многочисленнымъ владѣніямъ; а другіе не имѣютъ на чемъ трудиться, не имѣютъ возможности полностью прилагать труды свои и своихъ семействъ къ своимъ ничтожнымъ клочкамъ земли, отъ которыхъ они, въ то же время, и отказаться не могутъ, ибо не легко (большею частью совершенно не возможно) найти другіе источники существованія для такихъ колоссальныхъ массъ людей, какія представляютъ изъ себя наши безземельные и малоземельные земледѣльцы.

Наши принципіальные противники обязательнаго отчужденія частновладѣльческихъ земель основываютъ свое отрицательное отношеніе къ этой мѣрѣ на слѣдующихъ главныхъ положеніяхъ:

1) Недостатка земель у насъ, въ собственномъ смыслѣ, не имѣется, и такъ называемый крестьянскій земельный голодъ выдуманъ статистиками и распропагандированъ либеральною прессою.

2) Мелкіе землевладѣльцы—крестьяне извлекаютъ, посредствомъ сельскаго хозяйства на собственныхъ надѣльныхъ земляхъ, несравненно меньше, чѣмъ они получаютъ посредствомъ личныхъ заработковъ въ экономіяхъ. Высокая производительность крупныхъ культурныхъ хозяйствъ приноситъ двоякую пользу: а) создаетъ великія цѣнности для потребностей собственныхъ хозяйствъ и для международнаго торгово-промышленнаго обмѣна и б) кормятъ огромныя массы населенія. По этому отдѣлять земли отъ этихъ культурныхъ и сильныхъ производительностью хозяйствъ въ руки слабыхъ земледѣльцевъ значило-бы, не обезпечивая благосостоянія этихъ земледѣльцевъ, понижать производительность страны.

3) Никакія прирѣзки земель къ крестьянскимъ владѣніямъ не могутъ упрочить—если не навсегда, то на продолжительное время—благосостояніе кресть-

янскихъ массъ, ибо онѣ не могутъ предъотвратить возобновленія земельной тѣсноты.

Не отрицая доли справедливости во всѣхъ этихъ положеніяхъ, нельзя не видѣть въ нихъ явныхъ преувеличеній и натяжекъ.

Въ Полтавской губ., напримѣръ, было въ 1898 году, во владѣніи сельскихъ обществъ, 2,377,653 десятины земли.

По количеству жителей селъ и сельскихъ сословій приходилось въ это время около одной десятины на одну душу; а на одно хозяйство—семью приходилось (при 380,000 домохозяевъ), въ среднемъ, 6 десятинъ, то-есть удовлетворительное, до извѣстной степени, количество земель, на которомъ возможно вести не плохое и не бездоходное крестьянское хозяйство, но только при наличности многихъ другихъ условій, какъ то: возможности имѣть хорошій рабочій и продуктивный скотъ, сбывать продукты земледѣлія по хорошимъ цѣнамъ и безъ большихъ переплатъ за транспортъ и посредническія услуги, при удешевленіи цѣнъ на желѣзо и на земледѣльческія орудія и машины, при благопріятной правовой обстановкѣ для сельскохозяйственной предпріимчивости, при оплодотвореніи ея услугами науки, твердаго и разумнаго правопорядка, при достаточныхъ услугахъ недорогихъ капиталовъ и проч. и проч.

Но вѣдь всего этого нѣтъ, какъ нѣтъ и дѣйствительныхъ 6 десятинъ въ каждомъ хозяйствѣ. Эта статистическая величина есть только теоретическая величина; но она показываетъ, что величина эта могла бы быть реальной, ибо существуютъ источники и средства для осуществленія ея въ дѣйствительности.

Такимъ образомъ, при благопріятномъ статистическомъ показаніи отсутствія въ Полтавской губ. земельной тѣсноты, таковая въ дѣйствительности была уже очень велика и угнетала большую половину земледѣльцевъ, козаковъ и крестьянъ; ибо изъ всей массы 380,000 домохозяевъ не менѣе 24% было безземельныхъ, то есть не имѣвшихъ ни какой земли или не имѣвшихъ пахатной земли; около 26% было имѣвшихъ пахатной земли менѣе 3 десятинъ и 25% имѣвшихъ 3—5 десятинъ.

Первый разрядъ надобно признать форменными пролетаріями, не обезпеченными даже въ пропитаніи. Второй разрядъ долженъ быть признанъ несчастливцами, осужденными вести бѣдственную жизнь въ постоянныхъ недостаткахъ. Третій разрядъ могъ сводить концы съ концами, но не дѣлать сбереженій, то-есть лишенъ возможности прогрессировать хотя бы медленно въ своемъ хозяйственномъ быту, который, какъ всѣмъ извѣстно, дѣйствительно находится въ состояніи неподвижности.

Съ большихъ высотъ и изъ прекраснаго далека, подъ вліяніемъ личной заинтересованности и услугъ статистики (односторонне толкуемой), показывающей что нѣмецкіе и французскіе крестьяне имѣютъ гораздо меньшіе земельные участки, чѣмъ русскіе крестьяне, можно успокаиваться и смотрѣть на положеніе нашихъ безземельныхъ и малоземельныхъ равнодушно-холодно и даже укорять ихъ за лѣность, пьянство и недостатокъ предпріимчивости; но постоянные жители селъ и деревень, люди образованные и ведущіе трудовую жизнь сельскихъ хозяевъ, не могутъ раздѣлять такихъ сужденій и взглядовъ. Они-то и должны возвысить голосъ противъ лживыхъ истолкованій дѣйствительнаго положенія вещей въ нашихъ селахъ и деревняхъ.

Не должно также злоупотреблять тѣмъ аргументомъ, что земельная тѣснота должна, съ теченіемъ времени и съ умноженіемъ народонаселенія, все увеличиваться. Нельзя, на основаніи этого, заключать, что не стоитъ заботиться въ данное время о предоставленіи земель существующимъ безземельнымъ и объ увеличеніи землевладѣнія малоземельныхъ.

Если въ данный моментъ поставить на ноги нашихъ слабыхъ земледѣльцевъ, то они потомъ сами будутъ продолжать увеличивать свое землевладѣніе, землепользованіе и свое благосостояніе.

Тогда они лучше и сознательнѣе будутъ относиться къ государству и къ своимъ обязанностямъ предъ нимъ и лучше воспользуются тѣми преобразованіями, которыя готовятся въ нашемъ государственномъ строѣ, въ сословныхъ учрежденіяхъ, въ мѣстномъ управленіи, въ судѣ, налогахъ, устройствѣ кредита и проч.

Среди подавленныхъ нуждою народныхъ массъ не имѣется нынѣ надлежащаго пониманія тѣхъ благъ, которые должны принести народу означенныя преобразованія. Всѣ желанія и всѣ помыслы сельскихъ пролетарскихъ массъ заключены въ одномъ желаніи: земли!

Успѣхи, достигнутые нашими частновладѣльческими хозяйствами, не могутъ быть отрицаемы и могутъ быть только привѣтствуемы, ибо приложеніе къ земледѣлію ума, знаній и широкой предпріимчивости, приносятъ пользу не однимъ только собственникамъ земель. Но не должно преувеличивать значенія крупныхъ помѣщичьихъ хозяйствъ. Въ особенности не должно и нельзя думать, что успѣхи крупныхъ помѣщичьихъ хозяйствъ обезпечиваютъ собою и потребности народныхъ массъ.

Надобно и пора критически отнестись къ тому важному факту, что сосредоточеніе въ рукахъ отдѣльныхъ собственниковъ очень большихъ количествъ земли есть явленіе не безразличное съ точки зрѣнія интересовъ народныхъ массъ и интересовъ самого государства.

Если-бы, напримѣръ, въ какомъ нибудь городѣ или селѣ имѣлось нѣсколько и даже много фабрикъ и заводовъ, то для жителей этого города и села должно быть здѣсь множество выгодъ: а противъ вреда, который могли бы приносить фабрики и заводы, имѣлись бы возможности принять цѣлесообразныя мѣры. Но еслибы городъ былъ окруженъ земельными владѣніями одного лица или находился бы на земляхъ одного лица, то этотъ городъ былъ бы осужденъ на безъисходно-бѣдственное существованіе безъ возможности выйти изъ него собственными усиліями. Несравненно больше бѣдствій должно терпѣть то село, которое окружено землями одного владѣльца. А у насъ имѣются огромныя количества такихъ селъ и деревень, которыя являются охваченными кольцами крупныхъ земельныхъ владѣній и живутъ, какъ птицы въ клѣткѣ.[5])

Такое ненормальное положеніе вещей не можетъ не давать ненормальныхъ послѣдствій. Эти послѣдствія имѣются, при томъ не рѣдко въ размѣрахъ и формахъ поразительныхъ. Но они проходятъ незамѣченными, ибо происходятъ въ глубинахъ той жизни, которая совершается вдали отъ свѣта гласности и публичности, и которая сама не можетъ говорить о своихъ нуждахъ, ибо мало способна къ тому и основательно отъучена отъ жалобъ.

---

[5]) Въ Кіевѣ разсматривался (въ окружномъ судѣ) процессъ по поводу погрома въ имѣніи одного крупнаго сахарозаводчика. Предсѣдатель суда пригласилъ въ эксперты агрономически образованныхъ и вообще свѣдущихъ лицъ.

Когда изъ свидѣтельскихъ показаній выяснилось, что обвиняемые платили за нанимаемыя въ экономіи земли больше, чѣмъ сами получали за продукты съ нанимаемыхъ земель; тогда предсѣдатель обратился къ обвиняемымъ съ укоризненными замѣчаніями относительно несообразности ихъ поведенія и замѣтилъ: зачѣмъ нанимать земли по невыгоднымъ, цѣнамъ? Тогда поднялся съ мѣста одинъ изъ обвиняемыхъ и сказалъ: „Ваше Превосходительство! мы крылъ не маемъ и литать не вміемъ". На недоумѣвающій вопросъ предсѣдателя, при чемъ тутъ крылья, было выяснено, что обвиняемые не могутъ не нанимать земли въ экономіи, ибо своихъ земель у нихъ не достаточно, а кругомъ, на далекія пространства, лежатъ земли одной этой экономіи.

Авторъ.

Имѣется два главныхъ источника, изъ которыхъ происходятъ угнетеніе и эксплоатація крупными экономіями тѣхъ селъ, жители которыхъ находятся въ сферѣ ихъ вліянія. Одинъ изъ нихъ—это невозможность для крестьянъ обойтись безъ найма экономическихъ земель. Другой источникъ—постановка управленія и хозяйства въ крупныхъ имѣніяхъ.

Обыкновенно наши лятифундіи имѣютъ массу должностныхъ лицъ: главноуправляющихъ, управляющихъ отдѣльными имѣніями, хуторами и фольварками, приказчиковъ разнаго рода, конторщиковъ, экономовъ, ключниковъ, объѣздчиковъ и другихъ сельскохозяйственныхъ должностныхъ лицъ. Обычное жалованіе въ нашихъ экономіяхъ скудное, почему воровство и хищничество развиты вездѣ въ такихъ размѣрахъ, что владѣльцы лятифундій неизбѣжно обречены на разореніе; управляющіе же обычно становятся землевладѣльцами, не рѣдко крупныхъ размѣровъ, проникаютъ потомъ въ земства, вносятъ въ нихъ свои эксплоататорскіе взгляды и получаютъ иногда такую силу и вліяніе, что развращаютъ цѣлыя земства не только уѣздныя, но и губернскія.

Такъ-какъ арендованіе помѣщичьихъ земель является для крестьянъ необходимостью, то характеръ найма земель и арендныя цѣны на нихъ имѣютъ огромное общественное значеніе: отъ нихъ зависитъ благопріятное или бѣдственное положеніе большихъ массъ крестьянскаго населенія.

Такъ-какъ владѣльцы крупныхъ имѣній не живутъ въ селахъ и не занимаются хозяйствомъ, то въ ихъ имѣніяхъ распоряжаются главноуправляющіе, управляющіе и подчиненные имъ служащіе, которыхъ отношеніе къ интересамъ населенія не можетъ быть правильнымъ и благопріятнымъ для блага окружающихъ народныхъ массъ.

Среди барскихъ наемниковъ всѣхъ степеней дѣйствуютъ взгляды и интересы, не имѣющіе ничего общаго съ идеями гуманности и общественной солидарности. Здѣсь дѣйствуетъ голый эгоизмъ и неприкрытое хищничество. Здѣсь дѣйствуетъ крайняя эксплоатація крестьянъ въ ихъ земельной нуждѣ.

Въ то время—какъ въ Полтавской, напримѣръ, губерніи арендныя цѣны земель въ козачьихъ селахъ и въ районахъ распространенія мелкихъ дворянскихъ владѣній не превышали 12—15 рублей за десятину подъ озимь и 10—12 рублей подъ ярину, въ крупныхъ экономіяхъ цѣны эти дошли до 25 и болѣе рублей за десятину всякой земли. При томъ здѣсь особенно развитъ видъ аренды, наиболѣе разорительный для крестьянъ. Именно: земли сдаются преимущественно за отработки, при чемъ экономическія земли и угодья оцѣниваются очень высоко, а трудъ арендаторовъ очень низко. Кромѣ того, отработки требуются въ лучшее и дорогое время и взыскиваются сурово, такъ что арендаторы должны тратить лучшее время и свѣжія силы въ работахъ на панскихъ земляхъ, а свои поля обрабатывать и убирать несвоевременно и какъ нибудь.

Судебный процессъ по поводу разгрома имѣнія великаго князя Сергѣя Александровича ясно показалъ, что значатъ власть и могущество главноуправляющихъ имѣніями большихъ баръ. А такихъ дѣятелей имѣются въ Россіи тысячи, и всюду они производятъ ту же работу жестокой эксплоатаціи и угнетенія народа, стало-быть, и революціонированіе таковаго.

Крупныя экономіи, имѣя возможность получать, наймомъ земель, огромныя количества рабочихъ по дешевымъ цѣнамъ, ведутъ обширные и неразсчетливые посѣвы хлѣбовъ и конкурируютъ такимъ образомъ съ земледѣліемъ крестьянъ, для которыхъ хлѣбопашество есть единственный источникъ существованія, тогда какъ землевладѣльцы могли бы вести преимущественно техническую обработку мѣстныхъ сельскохозяйственныхъ продуктовъ и интенсивныя сельскохозяйственныя культуры. Даже сахаро-заводческія хозяйства продолжаютъ вести хлѣбопашество въ очень широкихъ размѣрахъ.

Правду сказать, эти хозяйства внесли въ земледѣльческое дѣло много полезнаго. Нѣкоторые владѣльцы завели опытныя поля и даже сельско-хозяйственныя станціи, всѣ вносятъ въ землю систематическое и обильное удобреніе, ведутъ отличную пахоту земли, сѣютъ отличными сѣялками, убираютъ урожаи механически, на сильныхъ молотилкахъ съ элеваторами, получаютъ вполнѣ чистое и отсортированное зерно, которое изъ—подъ молотилокъ забирается купцами по найвысшимъ цѣнамъ. Вообще здѣсь, по видимому, дѣлается все, чтобы земледѣліе было наилучшимъ, наиболѣе экономнымъ и наиболѣе производительнымъ.

Тѣмъ не менѣе успѣхи эти не приносятъ той общественной пользы, какую они могли бы приносить при иной общественной и промышленно—хозяйственной обстановкѣ, и даже самимъ землевладѣльцамъ не приносятъ дѣйствительныхъ выгодъ.

Извѣстно, что сельско-хозяйственныя операціи въ сахаро-заводческихъ имѣніяхъ приносятъ убытки. Собственная свекла обходится дороже, чѣмъ та, которая покупается на сторонѣ; а огромныя выручки отъ обширныхъ и разнообразныхъ сельско-хозяйственныхъ производствъ и операцій поѣдаются обширною и дорого стоющею администраціею имѣній и массою непроизводительныхъ расходовъ, и потерь отъ ошибокъ и небрежностей, сопряженныхъ съ системою централизаціи не только управленія, но и хозяйственныхъ дѣлъ, которая не можетъ не оказывать вреднаго вліянія отъ примѣненія распоряженій и дѣйствій многихъ лицъ съ различными взглядами и желаніями тамъ, гдѣ лучше всего примѣненіе одной воли, при томъ ближайшимъ образомъ заинтересованной въ дѣлѣ.

До сихъ поръ убытки сахарозаводческихъ хозяйствъ по полеводству не озабочивали еще хозяевъ и легко покрывались сахарными заводами, продажей сахара по высокимъ цѣнамъ, которыя обезпечены заводамъ искусственнымъ образомъ.

Другими словами: увлеченія и ошибки сахарозаводчиковъ покрывались потребителями сахара, но не иностранными, а только своими собственными, которые и несутъ на себѣ послѣдствія существующаго у насъ строя предпріятій промышленныхъ и сельско-хозяйственныхъ, каковой находится въ полной зависимости, съ одной стороны, отъ существующаго строя землевладѣнія, съ другой отъ финансовой системы правительства, которая создалась на той же самой основѣ.

Вліяніе на народную жизнь и на хозяйство крестьянъ существующаго строя землевладѣнія и заводской промышленности, занятой обработкой продуктовъ сельскаго хозяйства, должно признать огромнымъ, глубоко проникающимъ въ народную жизнь и въ народное хозяйство и вносящимъ въ таковыя тяжкія послѣдствія и разстройства. Нижепроводимые факты и явленія, взятыя изъ живой дѣйствительности, могутъ дать объ этомъ ясныя представленія[6])

---

[6]) Въ 1897 году я посѣтилъ нѣкоторыя мѣста Подольской и Волынской губерній. Раньше того, въ 1889 году, я былъ въ сахаро-заводческихъ мѣстахъ Кіевской губерніи. Въ 1889 году въ сахаро-заводскомъ дѣлѣ царили чинь да гладь, да Божья благодать. Свеклу производили только помѣщики, поссесоры да спекулянты—евреи.

О притязаніяхъ крестьянъ на участіе въ производствѣ свеклы ничего не было слышно. Въ 1895 году, на областномъ сельско-хозяйственномъ съѣздѣ въ Кіевѣ, тоже небыло рѣчей объ этомъ. Но въ 1897 году рѣчи о попыткахъ крестьянъ сѣять свеклу велись всюду. Въ вагонахъ желѣзныхъ дорогъ, въ гостиницахъ и на постоялыхъ дворахъ велись горячія рѣчи объ томъ новомъ явленіи въ мѣстной сельско-хозяйственной жизни. Тонъ рѣчей былъ злородно насмѣшливый. Разсказывались факты о неудачахъ первыхъ опытовъ, о пересѣвахъ свекловичныхъ плантацій подъ просо и гречиху, и вообще высказывалось общее убѣжденіе, что дѣло не выгоритъ; что крестьяне неспособны производить эту культуру; что у нихъ нѣтъ ни знаній, ни подходящихъ земель. Но, при бравурномъ тонѣ рѣчей, явственно слышалась нотка тревоги и раздраженія.

Въ настоящее время фактъ участія крестьянъ юго-западнаго края въ производствѣ свек-

Явленія эти могутъ быть суммированы въ слѣдующихъ положеніяхъ: 1) Земледѣльцы—крестьяне, на своихъ крошечныхъ участкахъ, теряются среди окружающихъ ихъ помѣщичьихъ латифундій: а сопоставленіе бѣдности и отсталости хозяйствъ крестьянъ подавляетъ ихъ самосознаніе и убиваетъ у нихъ самую надежду на возможность выйти изъ бездны нищеты, горя и приниженія. 2) Личныя силы крестьянъ эксплоатируются на цѣли и интересы имъ чуждые и—по самому существу—далеко не всегда необходимые и полезные. 3) Хозяйства крестьянъ подавляются ненужною конкуренціей крупныхъ помѣщичьихъ хозяйствъ. 4) Нѣтъ и не можетъ быть правильнаго распредѣленія отраслей земледѣльческихъ производствъ и всего народнаго труда, ибо тому мѣшаютъ чрезмѣрныя силы и преимущества крупныхъ земельныхъ владѣній, толкающія ихъ на пути прихотливыхъ и ненужныхъ предпріятій: мелкія же хозяйства ограничиваются или совсѣмъ устраняются отъ производствъ естественныхъ и выгодныхъ для нихъ въ хозяйственно-экономическомъ отношеніи.

ловицы сдѣлался очень замѣтнымъ явленіемъ. Заводы и въ особенности спекулянты—евреи дѣлаютъ значительные заказы крестьянамъ на свекловицу, которая на заводахъ принимается охотно, ибо она, будучи дешевле сравнительно съ собственною свекловицею сахарныхъ заводовъ, становится все лучше и лучше качественно. Значитъ, крестьянское участіе въ производствѣ свекловицы пріобрѣло право гражданства.

Но сколько бѣдъ претерпѣли крестьяне на пути своихъ стремленій къ участію въ выгодахъ производства сахарной свекловицы! И какъ не прочно это участіе при нынѣшнемъ строѣ нашего землевладѣнія и нашихъ промышленно-хозяйственныхъ условіяхъ!

Сосѣдство сахарныхъ заводовъ, будучи выгоднымъ для личныхъ заработковъ крестьянъ, губительно вліяетъ на полеводное хозяйство крестьянъ, на бытовой и семейно-общественный строй крестьянской жизни. Въ селахъ, сосѣднихъ съ сахарными заводами, многіе забросили полевое хозяйство и стали промышлять однимъ извозомъ, то-есть перевозкой осенью свеклы на сахарные заводы, а зимой подвозкой дровъ на заводы и паровыя мельницы и доставкой до станцій желѣзныхъ дорогъ сахара, муки и спирта.

Извозный промыселъ въ мѣстахъ расположенія сахарныхъ заводовъ доставляетъ, не сомнѣнно, хорошіе заработки. Но оторванность крестьянъ отъ земледѣлія и отъ веденія собственныхъ хозяйствъ сказалось многими отрицательными явленіями. Сами сахарозаводчики и крупные плантаторы убѣдились, что они создали себѣ опаснаго врага

Когда количество безхозяйныхъ (промышлявшихъ извозомъ) крестьянъ умножилось, и они образовали значительныя артели, то плантаторы и сахарозаводчики стали стороною, терпящею убытки и притѣсненія.

Когда бывала осенью дождливая погода, и рано наступали морозы, то возчики подымали столь высоко цѣну за перевозку свеклы, что плантаторы едва сводили концы съ концами, а иногда терпѣли и убытки.

Нынѣ, когда посѣсы свекловицы сильно распространились въ крестьянскихъ хозяйствахъ юго-западнаго края, выступаетъ новая бѣда, заключающаяся въ истощеніи земли отъ свекловицы. Предсказываютъ, что скоро наступитъ время, когда у крестьянъ не будетъ ни свекловицы, ни хлѣба.

Таковы-то послѣдствія, которыя принесли и приносятъ у насъ крупныя формы землевладѣнія и промышленности. Они тѣснятъ и разоряютъ даже своихъ собственныхъ братьевъ, меньшихъ, по размѣрамъ владѣнія, помѣщиковъ и цѣлый обширный классъ поссесоровъ (арендаторовъ), вышедшихъ преимущественно изъ бывшей польской шляхты (дворянъ). Заводы даютъ имъ большіе заказы и большіе задатки, но скряжничаютъ на цѣнахъ свекловицы и даютъ минимальныя цѣны, то есть такія, при которыхъ промыселъ могъ бы только продолжать существованіе; а что будетъ во внутренней жизни этого промысла, объ этомъ нѣтъ и не можетъ быть заботъ.

Когда въ Прилукскомъ уѣздѣ появился сахарный заводъ въ селѣ Линовицѣ, и находящійся въ Черниговской губ. (на границѣ съ Прилукскимъ уѣздомъ) Парафіевскій сахарный заводъ перешелъ отъ помѣщика В. В. Тарновскаго къ г. Харитоненку—сыну и сдѣлался крупнымъ заводомъ, то здѣсь тоже обнаружились вліянія въ такомъ же направленіи, какъ они дѣйствуютъ въ юго-западномъ краѣ. Но закабалить нашихъ производителей свеклы не удалось, ибо здѣсь нѣтъ крупныхъ предпринимателей или имѣется таковыхъ мало.

Казаки же и землевладѣльцы мелкіе и средніе не пошли въ кабалу на приманки большихъ задатковъ при малыхъ цѣнахъ: ибо ведя ограниченные обороты и, не имѣя особой нужды въ большихъ задаткахъ, онѣ находятъ выгоды въ табаководствѣ и въ другихъ болѣе или менѣе цѣнныхъ отрасляхъ полеводства, которые ведутъ личными трудами и заботами и не затягиваются въ кредитныя слѣлки.

Но село Парафіевка и населеніе другихъ селъ Полтавской и Черниговской губерній, расположенныхъ вокругъ завода, почувствовали на себѣ вліяніе того факта, что заводъ сдѣлался крупнымъ; что при немъ заведено обширнѣйшее хозяйство съ полеводствомъ, скотоводствомъ

Всѣ вышеизложенныя явленія дѣлаютъ ясныя указанія на то, что необходимо государственное вмѣшательство для урегулированія и улучшенія существующаго нашего землевладѣнія и землепользованія.

Государству предстоитъ здѣсь не насильственно измѣняющая и ломающая, а главнѣйше регулирующая роль въ процессѣ, совершающемся въ силу внутреннихъ причинъ: но который, самъ по себѣ, не можетъ привести къ послѣдствіямъ желательнымъ и необходимымъ.

Разрѣшеніе вопроса объ обязательномъ отчужденіи частновладѣльческихъ земель не заключаетъ въ себѣ неодолимыхъ трудностей: а опасностей для государственныхъ, соціальныхъ и культурно-промышленныхъ интересовъ страны оно не заключаетъ въ себѣ никакихъ. Это есть вопросъ привычекъ и предразсудковъ ограниченнаго разряда собственниковъ, а не вопросъ серьезныхъ интересовъ даже для самого этого класса.

Гораздо больше трудностей, остроты и даже опасностей заключаетъ въ себѣ вопросъ о предѣлахъ обязательнаго отчужденія частновладѣльческихъ земель, ибо неосторожное рѣшеніе этого вопроса грозитъ не только огромными и невознаградимыми потерями для собственниковъ земель: но поведетъ къ крупному перевороту соціально-экономическаго и промышленнаго характера, послѣдствія котораго трудно опредѣлить и учесть.

Если довести отчужденіе частновладѣльческихъ земель до 50 десятинъ, то въ Полтавской губерніи подвергнутся разгрому 4747 хозяевъ, владѣющихъ землями въ размѣрахъ болѣе 50 десятинъ, ибо даже хозяевамъ, оперирующимъ на сотнѣ десятинъ, нельзя сразу перейти къ хозяйству на 50 десятинахъ посредствомъ усиленной интенсификаціи земледѣлія, когда причитающіеся за отчужденныя земли капиталы будутъ завязаны въ государственныхъ бумагахъ, а условія сбыта продуктовъ земледѣлія останутся неизмѣненными, что и не можетъ быть иначе, покрайней мѣрѣ, въ продолженіе нѣкотораго, болѣе или менѣе продолжительнаго періода времени.

Оставленіе существующихъ хозяйствъ въ ихъ индивидуальности и цѣлостности, хотя на уменьшенныхъ пространствахъ земель, есть условіе, которое должно облегчить реформу и дать ей мирный характеръ преобразованія, а не насильственнаго переворота и разрушенія.

коневодствомъ и свиноводствомъ, съ центральными мастерскими для починокъ и производства сельскохозяйственныхъ орудій, подъ управленіемъ обширной администраціи, съ главноуправляющимъ на министерскомъ содержаніи и подъ руководствомъ ученыхъ агрономовъ, опирающихся на центральное учрежденіе—опытную станцію.

Когда заводъ былъ сельскохозяйственнаго типа, и хозяинъ его не задавался обширными и сложными задачами, то Парафіевка и сосѣднія села много пользовались услугами завода и богатѣли пользуясь бардою и выпасами на экономическихъ земляхъ. Жители Парарфіевки и другихъ селъ выращивали и откармливали такихъ воловъ, что для покупки ихъ съѣзжались (на зимнихъ ярмаркахъ въ м. Ичнѣ) покупатели русскіе и заграничные и платили за этихъ воловъ наивысшія цѣны. Нынѣ жители этого района не только не могутъ выращивать и откармливать такихъ воловъ, но поставлены въ затрудненіе въ отношеніи содержанія хотя бы какихъ нибудь животныхъ; ибо заводская экономія покупаетъ всю полову, всю солому, дрова и другое топливо во всѣхъ окружающихъ заводъ селахъ и арендуетъ или покупаетъ пригодныя земли вездѣ, гдѣ онѣ предлагаются въ продажу и аренду.

Бывшія въ прежнія времена добрыя сосѣдскія отношенія (основанныя на взаимности услугъ и выгодъ) между крестьянами и помѣщиками рѣзко замѣнились враждебными, и начались проявленія страстей, акты вражды, на которыя экономія отвѣчала тѣмъ, что пригласила черкесовъ для своей охраны. Это печальное нововведеніе въ нашемъ краѣ (нынѣ сдѣлалось уже довольно распространеннымъ) пошло отъ Парафіевской экономіи.

Какъ крестьяне смотрятъ на сахарозаводческія хозяйства—показываетъ слѣдующій примѣръ. Въ одномъ собраніи аграрной комиссіи Думы депутатъ отъ Подольской губерніи заявилъ, что крестьяне считаютъ сахарные заводы вредными: что ихъ надобно закрыть, оставивъ по 1—2 на уѣздъ. Другой депутатъ—крестьянинъ изъ того же юго-западнаго края-сказалъ по адресу присутствовавшихъ въ комиссіи помѣщиковъ: „вмѣсто того, чтобы тратить большія деньги на свои малодоходныя хозяйства, правильнѣе было бы отдать крестьянамъ излишнія земли: это было бы полезнѣе для обѣихъ сторонъ.“ *Авторъ.*

Изгнаніе изъ селъ и устраненіе отъ земледѣлія цѣлыхъ тысячъ землевладѣльцевъ въ одной только губерніи—эта была бы цѣлая революція въ строѣ общественномъ и промышленно-экономическомъ, который нуждается въ разностороннихъ и глубокихъ преобразованіяхъ, но не въ разгромѣ и, въ такъ называемомъ „очищеніи почвы" для новыхъ соціально-экономическихъ построеній на теоретическихъ началахъ.

Къ несчастью, вопросъ о предѣлахъ отчужденія частновладѣльческихъ земель Государственною Думой не былъ разработанъ: онъ не былъ даже предметомъ достаточнаго вниманія.

Аграрная комиссія Государственной Думы получила готовый проектъ аграрной реформы, составленный на земскихъ съѣздахъ и на делегатскихъ съѣздахъ конституціонно-демократической партіи. Аграрная комиссія Государственной Думы могла приступить, вскорости послѣ своего образованія, къ обсужденію практическихъ способовъ осуществленія той коренной задачи, которая была формулирована въ отвѣтномъ адресѣ Думы на Высочайшее имя.

Здѣсь предстояло выяснить, какими способами согласить государственные интересы и потребности малоземельныхъ и безземельныхъ крестьянъ съ интересами и правами частныхъ собственниковъ. Ясное дѣло, что въ этихъ вопросахъ не возможно импонировать одними теоретическими началами: а необходимо изыскать практическіе способы и средства въ цѣляхъ соглашенія существующихъ интересовъ и правъ и въ цѣляхъ возмѣщенія матеріальныхъ потерь, которыя должны понести собственники земель при осуществленіи реформы, которая должна охватить многочисленные, важные и разнообразные интересы и измѣнить законно пріобрѣтенныя права.

Вотъ эти-то именно вопросы и должны были сдѣлаться предметомъ преимущественнаго вниманія аграрной комиссіи Государственной Думы. Но эта коммиссія обратила преимущественное вниманіе на вопросы теоретическаго свойства, какъ-то: право на землю, національзація земли, продовольственная и трудовая нормы надѣленія землей и др.

Неудивительно, что работы Комиссіи подвигались медленно; что настоящаго практическаго проекта аграрной реформы комиссія не составила.

И когда наступилъ критическій моментъ столкновенія, въ аграрномъ вопросѣ, взглядовъ и плановъ Правительства съ убѣжденіями и желаніями Народнаго Представительства, то въ Думѣ не оказалось опредѣленнаго практическаго плана аграрной реформы. Это открыто было заявлено депутатомъ Петрункевичемъ въ засѣданіи Думы 6 Іюля. Дума вынуждена была спѣшно формулировать основныя практическія положенія земельной реформы. Резолюціи Думы отъ 6 Іюля были сдѣланы не по предложеніямъ аграрной комиссіи, а по предложеніямъ депутата Петрункевича. Принятыя въ Думѣ 6 іюля резолюціи относительно того, что не подлежатъ принудительному отчужденію крестьянскіе земельные надѣлы и вообще мелкія земельныя владѣнія, и что принудительныя отчужденія частновладѣльческихъ земель должны совершиться въ порядкѣ законодательномъ, на основаніи особыхъ законоположеній, представляютъ первыя практическія мѣры въ дѣлѣ выработки проекта земельной реформы.

Къ несчастью, Дума не успѣла постановить резолюцій по другимъ важнѣйшимъ вопросамъ: 1) по вопросу о выкупѣ принудительно отчуждаемыхъ частновладѣльческихъ земель по справедливымъ оцѣнкамъ и 2) о предѣлахъ отчужденія частновладѣльческихъ земель.

Если-бы Дума постановила резолюціи и по этимъ вопросамъ, тогда характеръ земельной реформы опредѣлился бы достаточно ясно; общественная мысль страны моглабы основательно разобраться въ этомъ труднѣйшемъ

и важнѣйшемъ вопросѣ даннаго историческаго момента и могла-бы работать въ опредѣленномъ направленіи, именно: въ направленіи изысканія практическихъ способовъ и мѣръ для разрѣшенія вопроса, что и проявлялось бы путемъ обнаруженія общественнаго мнѣнія и резолюцій различныхъ общественныхъ учрежденій, сословій и группъ населенія; а собственники земель знали бы, чего имъ ожидать отъ аграрной реформы: одного-ли только сокращенія ихъ земельныхъ владѣній, или полнаго переворота въ ихъ хозяйствахъ, въ источникахъ ихъ существованія и даже въ общественномъ ихъ положеніи?.

Еще большую ясность, опредѣленность и твердость получило-бы дѣло земельной реформы, если-бы въ Думѣ былъ поставленъ и разрѣшенъ вопросъ объ изданіи закона, которымъ были-бы установлены предѣльныя максимальныя нормы земельныхъ владѣній, выше которыхъ никакія отдѣльныя лица и учрежденія не имѣли бы права владѣть землей.

Вопросъ объ установленіи максимума земельныхъ владѣній есть вполнѣ назрѣвшая потребность въ дѣлѣ разрѣшенія аграрнаго вопроса [7]). Безъ установленія предѣльныхъ нормъ землевладѣнія частныхъ лицъ и учрежденій не возможно разрѣшить земельнаго вопроса, какъ не возможно обойтись при этомъ безъ принудительнаго отчужденія земель.

Установленіе максимума землевладѣнія, будучи необходимостью и неизбѣжностью, есть въ то же время естественный способъ разрѣшенія этого вопроса Государствомъ, ибо способъ этотъ наиболѣе соотвѣтствуетъ природѣ и призванію Государства и способамъ примѣненія его власти.

Въ этомъ вопросѣ, какъ и въ другихъ вопросахъ, затрагивающихъ частные интересы и свободу промышленно-хозяйственной дѣятельности гражданъ, для государства удобнѣе всего примѣнять отрицательный способъ дѣйствія, то-есть: установлять запретъ на тѣ дѣйствія, которыя могутъ приносить вредъ общимъ интересамъ.

Въ данномъ случаѣ Русское Государство должно отмѣнить существующее право пріобрѣтать и владѣть безграничными количествами земель, въ виду того, что это право мѣшаетъ существеннымъ образомъ устройству благосостоянія двухъ третей населенія Имперіи, при чемъ самое это право нынѣ уже не нужно ни для дѣйствительныхъ и уважительныхъ интересовъ собственниковъ земель, ни для интересовъ земли и земледѣлія.

Издавши такой законъ, Государство должно предоставить самимъ заинтересованнымъ переустраивать свои дѣла и приспособлять свои интересы къ новому порядку, имѣющему устроиться на основаніи новаго закона.

Естественно и обычно въ такихъ случаяхъ давать опредѣленный періодъ времени, въ продолженіе котораго заинтересованные могли бы переустроить или ликвидировать свои дѣла, и, по истеченіи котораго, законъ долженъ воспріять свою полную силу.

Въ данномъ случаѣ нашимъ землевладѣльцамъ можетъ быть предоставленъ достаточный срокъ (напримѣръ, 10 лѣтъ), въ продолженіе котораго, собственники земель должны переустроить свои хозяйства и частію продать свои, подлежащія обязательному отчужденію, земли, желающимъ купить ихъ и по свободному съ ними соглашенію, но съ тѣмъ ограниченіемъ, что эти земли могутъ быть куплены у нихъ только мѣстными крестьянами и другими земледѣль-

---

[7]) По сообщенію корреспондента „Русскихъ Вѣдомостей“ Езерскаго, составлена землевладѣльцами Саратовской губерніи петиція на Высочайшее имя объ изданіи закона, запрещающаго владѣть землями въ размѣрахъ болѣе тысячи десятинъ. Петиція эта подписана, по сообщенію Езерскаго, многими землевладѣльцами, въ томъ числѣ очень крупнымъ собственникомъ, графомъ Уваровымъ. *Авт.*

цами, вовсе не имѣющими земель или имѣющими ихъ въ размѣрахъ менѣе опредѣленной закономъ нормы.

Тѣ земли, которыя не будутъ проданы землевладѣльцами въ продолженіе переходнаго періода, должны быть выкуплены Государствомъ по справедливымъ оцѣнкамъ, которыя могутъ быть устанавливаемы землеустроительными коммиссіями, но такого состава, чтобы онѣ могли имѣть достаточный авторитетъ и могли внушать полное довѣріе къ своей компетентности и справедливости.

Кромѣ того, Государство обязано и имѣетъ возможность принять мѣры къ тому, чтобы арендованіе частновладѣльческихъ земель, подлежащихъ обязательному отчужденію, перешло немедленно къ безземельнымъ и малоземельнымъ крестьянамъ, мѣстнымъ и другимъ.

Для этого не нужно издавать закона, обязывающаго собственниковъ земель сдавать свои земли въ аренду опредѣленнымъ наемщикамъ и по опредѣленнымъ закономъ цѣнамъ.

Такого закона издать нельзя, ибо онъ являлся бы примѣненіемъ силы въ области, гдѣ таковая не допустима. Это есть область частныхъ отношеній, въ которой Государство можетъ только нормировать порядокъ и формы частныхъ сдѣлокъ и отношеній, а не замѣщать, своими распоряженіями, волю собственниковъ.

Законъ о передачѣ землевладѣльцами земель въ аренду на стѣснительныхъ и не выгодныхъ условіяхъ не могъ бы привести къ намѣченной цѣли, ибо его вездѣ обходили бы и не исполняли. У Государства имѣется возможность достигнуть цѣли такими средствами своего вмѣшательства, при которыхъ землевладѣльцы охотно пойдутъ на передачу земель въ аренду опредѣленнымъ разрядамъ крестьянъ и другихъ земледѣльцевъ.

Государство можетъ устроить спеціальныя кассы для выдачи ссудъ на наемъ земель безземельнымъ и малоземельнымъ на особо льготныхъ условіяхъ, чѣмъ оно вооружитъ этихъ послѣднихъ такими преимуществами въ конкуренціи найма земель, что имъ вездѣ будутъ отдавать преимущества предъ всѣми другими нанимателями. А передачею всего этого дѣла (въ томъ числѣ и ссудныхъ для арендъ кассъ) въ вѣдѣніе землеустроительныхъ комиссій будетъ создана возможность урегулировать и арендныя цѣны земель къ пользѣ для нанимателей крестьянъ и безъ обидъ для землевладѣльцевъ-собственниковъ.

Преимущества изложенной системы рѣшенія аграрнаго вопроса заключается въ слѣдующемъ: а) Землевладѣльцамъ будетъ дано достаточное время для устройства своихъ дѣлъ, для ликвидаціи предпріятій, которыя подлежатъ закрытію: для разсчетовъ по своимъ обязательствамъ и для подготовительныхъ мѣръ по переведенію своихъ хозяйствъ и своихъ промышленныхъ предпріятій на новыя основанія и въ новыя условія. б) Для продажи земель землевладѣльцамъ будетъ предоставлено болѣе простора и болѣе шансовъ на справедливую расцѣнку земель. Здѣсь будетъ двоякая расцѣнка земель: въ свободныхъ соглашеніяхъ владѣльцевъ съ крестьянами-покупателями и нанимателями земель и въ оцѣнкахъ земель землеустроительными комиссіями и выкупными учрежденіями. Для этихъ послѣднихъ будетъ особенно важно то, что будутъ прецеденты изъ практики свободныхъ соглашеній собственниковъ съ покупателями. в) Финансовая сторона дѣла облегчится тѣмъ, что главныя денежныя средства и финансовыя операціи потребуются по прошествіи нѣкотораго времени, когда финансы и кредитъ Государства придутъ въ лучшее состояніе.

г) Переходный періодъ и примѣненіе начала свободныхъ соглашеній поставятъ обѣ заинтересованныя стороны на практическую почву улаженія интересовъ той и другой стороны, чѣмъ водворится успокоеніе и склонность къ соглашеніямъ и къ улаженію интересовъ и выгодъ той и другой стороны, при

чемъ многіе собственники земель постараются сдѣлать всевозможныя уступки, чтобы устроиться скорѣе и при наличности извѣстныхъ условій: а покупатели земель тоже предпочтутъ—покрайней мѣрѣ многіе изъ нихъ—извѣстное неизвѣстному. Наиболѣе вѣроятнымъ является то, что крестьяне въ большинствѣ предпочтутъ оставаться арендаторами во все переходное время, что, не принося землевладѣльцамъ вреда, будетъ очень выгодно и удобно для Государства, ибо дастъ ему возможность собраться съ силами и приступить къ главнымъ и сложнымъ дѣйствіямъ и финансовымъ операціямъ при улучшившихся условіяхъ, которыя будутъ заключаться въ томъ, что заинтесованныя стороны будутъ спокойнѣе и объективнѣе относиться къ дѣлу, землеустроительныя комиссіи и крестьянскій банкъ пріобрѣтутъ опытность; а общественная мысль страны успокоится, видя дѣло поставленнымъ на прочныя основанія и направленнымъ на коренныя задачи и на надежные способы ихъ разрѣшенія.

ВЫВОДЫ и ПОЛОЖЕНІЯ.

1. Распродажей земель казенныхъ, удѣльныхъ и кабинетскихъ аграрный вопросъ не только не разрѣшается, но даже не приближается ко разрѣшенію; ибо не приняты мѣры къ тому, чтобы эти земли были направлены къ безземельнымъ и малоземельнымъ земледѣльцамъ, и размѣры участковъ, пріобрѣтаемыхъ съ помощью Крестьянскаго банка, оставлены большіе; одностороннее же стремленіе къ насажденію хуторскихъ отрубныхъ владѣній, удовлетворяя потребности и интересы болѣе зажиточнаго меньшинства, грозитъ конечною гибелью массамъ болѣе мелкихъ и слабыхъ земледѣльцевъ.

При наличности общей жадности крестьянъ къ покупкамъ земель въ собственность, въ деревняхъ и селахъ твердо стоитъ общее сознаніе, что одно земледѣліе на мелкихъ участкахъ не можетъ удовлетворять всѣ потребности жизни, хозяйства, налоговъ и повинностей, и что нужны дополнительные, связанные съ земледѣліемъ промыслы (напр., выращиваніе животныхъ и птицы и др.), для чего нужны общія угодья и разнообразное содѣйствіе средствъ мѣстныхъ обществъ. Все, что можетъ уменьшать общія угодья и будетъ разлагать и обезсиливать самоуправляющія сельскія общины, будетъ подрывать самыя основы благосостоянія народныхъ массъ.

2) Не должны быть закрываемы рессурсы и возможности непрерывныхъ и систематическихъ переселеній приростовъ населенія на свободныя казенныя и другія земли: но переселенія, въ данное время, не могутъ удовлетворить существующей острой нужды въ землѣ крестьянъ и другихъ безземельныхъ и малоземельныхъ земледѣльцевъ.

3) Принудительное отчужденіе части земель частнаго владѣнія необходимо и неизбѣжно, ибо безъ этого не найдется достаточныхъ количествъ земель, при томъ во всѣхъ губерніяхъ, чтобы надѣленіе безземельныхъ и малоземельныхъ необходимыми землями могло совершаться безъ массовыхъ передвиженій населенія.

4) Вопросъ о принудительномъ отчужденіи части земель частнаго владѣнія облегчается нынѣ измѣнившимся условіями земледѣлія, при которыхъ нынѣ не требуется такихъ пространствъ земли, какія требовались раньше: а на первый планъ выступили личныя качества земледѣльцевъ и приложеніе къ земледѣлію знаній, капиталовъ и техники. Все это обосновываетъ непререкаемость мотивировки того требованія, чтобы владѣющіе излишними землями потѣсни-

лись и уступили свои излишки безземельнымъ и малоземельнымъ за справедливое вознагражденіе.

5) Предѣлы принудительнаго отчужденія частновладѣльческихъ земель должны быть сообразованы съ потребностями безземельныхъ и малоземельныхъ земледѣльцевъ. Въ то же время должно считаться съ правами и интересами существующихъ владѣльцевъ земель въ отношеніи возможности продолженія ими хозяйствъ не только продовольственныхъ, но и промышленныхъ.

Не возможно строить это, въ высочайшей степени важное дѣло на основахъ шаткихъ и мотивировать его потребностями и явленіями случайными, какъ, напр., постановка факта продолжительнаго нахожденія земли въ арендѣ за основаніе для принудительнаго отчужденія земель не смотря ни на размѣры земельныхъ владѣній, ни на жизненное значеніе таковыхъ для собственниковъ земель

Даже вполнѣ справедливое и плодотворное положеніе, что земля должна принадлежать тѣмъ, кто прилагаетъ къ ней свои личные труды (разумѣется, не одни только физическіе, но и умственные): или положеніе, что земледѣльцамъ должны быть предоставлены участки, на которыхъ они могли бы полностью прилагать свои силы,—и такія, вполнѣ справедливыя требованія, могутъ осуществляться только въ предѣлахъ возможности, ибо для полнаго ихъ осуществленія не хватитъ земель даже при условіи полнаго устраненія такъ называемыхъ привиллегированныхъ сословій отъ земли и земледѣлія.

Но вѣдь такого устраненія нельзя сдѣлать и не должно дѣлать, во первыхъ, потому, что земля нужна всѣмъ сельскимъ жителямъ: во вторыхъ,—потому, что устраненіе отъ земледѣлія и отъ жизни въ селахъ цѣлыхъ разрядовъ сельскихъ жителей должно вызвать страсти и смуты, которыя должны повести прежде всего къ отсрочкѣ земельной реформы на продолжительное время, чего именно и надобно избѣжать. Надобно, чтобы примирительный образъ дѣйствій и изысканіе способовъ соглашенія интересовъ всѣхъ заинтересованныхъ сторонъ получили полное, широкое, заботливое и справедливое примѣненіе.

6) Установленіе максимума земельныхъ владѣній есть назрѣвшая потребность земледѣльцевъ и самого земледѣлія. Вмѣстѣ съ тѣмъ самой природѣ и компетенціи государства наиболѣе соотвѣтствуетъ отрицательный способъ дѣйствія: запретить то, что вредно, и предоставить самимъ заинтересованнымъ перестраивать свои промыслы и приспособлять свои интересы къ новымъ условіямъ Перекройка же живаго организма на основаніи отвлеченныхъ доктринъ и съ замѣщеніемъ дѣятельности заинтересованныхъ сторонъ распоряженіями чиновниковъ государства и за отвѣтственностью государства,—это былъ бы способъ реформы въ высшей стопени рискованный. Въ аграрномъ дѣлѣ въ особенности необходимы мѣры эволюціоннаго, а не революціоннаго характера.

7) Установленіе максимума землевладѣнія должно быть сообразовано съ густотою населенія и съ другими условіями, содѣйствующими или противодѣйствующими интенсификаціи земледѣлія. Если для Саратовской губ. (на одну душу имѣется 3 дес. земли съ лишковъ) достаточно—по голосу мѣстныхъ землевладѣльцевъ—одной тысячи десят. для веденія крупнаго промышленнаго хозяйства; то въ Полтавской губ. (на одну душу населенія $1^1/_2$ десят. земли), съ ея вдвое большею густотою населенія и съ разнообразными условіями, благопріятствующими интенсификаціи земледѣлія, необходимы—для веденія крупныхъ хозяйствъ—меньшія пространства земель, чѣмъ въ Саратовской губ.

Въ Полтавской и подобныхъ ей губерніяхъ максимумъ землевладѣнія можетъ быть установленъ около шести сотъ десят. для хозяйствъ съ заводами и около трехъ сотъ десят. для хозяйствъ полеводныхъ, съ продуктивнымъ животноводствомъ и мелкими техническими производствами, какъ маслобойни, крупорушки, мельницы и т. п.

Такое отчужденіе частновладѣльческихъ земель, не затрагивая существованія и дальнѣйшаго развитія существующихъ промышленныхъ хозяйствъ, очиститъ, по Полтавской губ., свыше 600,000 дес. земли для увеличенія мѣстнаго крестьянскаго землевладѣнія и землепользованія[8]).

8) Параллельно съ изданіемъ закона о максимумѣ землевладѣнія необходимы и возможны мѣропріятія (законодательныя и финансовыя) въ цѣляхъ немедленной передачи безземельнымъ и малоземельнымъ земледѣльцамъ арендованія тѣхъ земель, которыя имѣютъ быть отчуждены отъ частныхъ владѣльцевъ

9) Сохраненіе и умноженіе государственнаго земельнаго фонда должно быть предметомъ неизмѣнныхъ заботъ. Организація его на началахъ и по плану установленія націонализаціи земли—это особый вопросъ, который можетъ считаться—по крайней мѣрѣ для даннаго историческаго момента—устраненнымъ, судя по преніямъ въ бывшей Государственной Думѣ. Но сохраненіе частной земельной собственности во всей силѣ не обязываетъ спѣшить съ передачей существующихъ земель государственнаго запаса и имѣющихъ поступить въ таковой непремѣнно въ частную собственность безземельныхъ и малоземельныхъ, а не въ безсрочное и наслѣдственное арендованіе таковыхъ.

Большинство отчуждаемыхъ частновладѣльческихъ земель удобнѣе всего передать въ частную собственность безземельныхъ и малоземельныхъ: но обширные отрубные участки направильнѣе и наиудобнѣе передавать въ безсрочное арендное и оброчное пользованіе: ибо только при такомъ условіи могутъ быть покупаемы цѣлыя имѣнія помѣщиковъ съ разнообразными и неравными по качествамъ землями, съ постройками, садами и промышленно-хозяйственными заведеніями, которыхъ невозможно навязывать мелкимъ земледѣльцамъ на условіяхъ продажи въ собственность, но которыя будутъ разбираться полностью на условіяхъ арендныхъ и оброчныхъ, частію покупками.

Землевладѣлецъ Ѳеодосій Яковлевичъ Вороной.

---

[8]) Одинъ изъ крупныхъ землевладѣльцевъ Лохвицкаго уѣзда (имѣніе 1600 десят., принадлежитъ двумъ братьямъ и сестрѣ), на предложенный ему вопросъ, сколько нужно земли для того, чтобы существующее его хозяйство (съ винокуреннымъ заводомъ средней силы и съ заводами: верхово-упряжныхъ лошадей, симентальскаго скота и беркширскихъ свиней) могло продолжать и развивать свое существованіе, отвѣтилъ нижеслѣдующими разсчетами.

Для ежедневнаго затора на винокуренномъ заводѣ потребно 192 пуда зерна или около 768 пудъ картофеля. На весь же періодъ винокуренія (150 дней) потребно 60000 пудъ картофеля и 14000 пудъ зерна (ржи—ячменя). При восьмипольномъ сѣвооборотѣ хозяйства, по 75 десятинъ въ каждомъ полѣ, съ двумя парами (чернымъ и удобреннымъ), сѣется ежегодно: 100 дес. картофеля, 150 десят. озимыхъ, по 50 десят. гречихи и ячменя и 100 десят. овса, а всего, въ восьми поляхъ, 600 десят. Для обезпеченія рабочихъ животныхъ сѣномъ потребно 100 десятинъ сѣнокосовъ. Плантаціи, выгона, дороги, канавы, постройки занимаютъ тоже 100 десятинъ.

„Словомъ, на 800 десят. можно себѣ представить благоустроенное хозяйство съ заводомъ средней силы: но на 500 десят. трудно что нибудь устроить, такъ какъ заводъ меньшихъ размѣровъ невыгоденъ, ибо накладные расходы, (винокуръ, администрація) будутъ не посильныя Гораздо труднѣе сдѣлать разсчетъ для продуктивнаго скотоводства. Въ имѣніи въ 800 десят. будетъ мало сѣна, соломы и овса. Но дѣло это не представляетъ необходимости и можетъ быть сокращено."

На соображенія эти, сдѣланныя съ несомнѣннымъ знаніемъ дѣла, можно сдѣлать то замѣчаніе, что операціи винокуреннаго завода не требуютъ непремѣнно продуктовъ изъ хозяйства владѣльца; что ихъ можно имѣть отъ сосѣднихъ и находящихся на близкихъ разстояніяхъ мелкихъ земледѣльцевъ, при томъ даже выгоднѣе, чѣмъ они производятся въ собственномъ хозяйствѣ; и что для обезпеченія независимости завода и правильности его работъ достаточно производить въ собственномъ заводѣ не болѣе половины потребныхъ заводу продуктовъ. При постановкѣ же дѣла на такія основанія земель для заводскихъ хозяйствъ потребуется меньше, и частновладѣльческія хозяйства пріобрѣтутъ дѣйствительно полезное общественное значеніе, ибо будутъ пріобщать мелкихъ земледѣльцевъ къ выгодамъ интенсивныхъ культуръ и заводскихъ производствъ, чего существующія крупныя помѣщичьи заводскія хозяйства вовсе не дѣлаютъ или дѣлаютъ скупо, неправильно, съ разными прижимками и даже обманами. На свеклосахарныхъ, напр., заводахъ практиковалась и практикуется пріемка свеклы на такихъ вѣсахъ-платформахъ, что сквозь рѣшетки приховаливается мелкая свекла. А берковецъ является на сахарныхъ заводахъ какимъ-то хамелеономъ. При пріемкѣ свеклы отъ плантаторовъ берковецъ состоитъ изъ 12 пудъ. При пріемкѣ же свеклы на плантаціяхъ отъ выкопщиковъ (большею частью дѣвушекъ) берковецъ бываетъ 15—18—20 пудъ и гораздо болѣе. *Авт.*